

Глава 6. Недостаток.

«Тогда используйте капельницу!» Сяо Дунлянь сказал это без колебаний. Он заметил, что доктор выглядел странно. «В чем дело, у моей дочери другие проблемы?»

Доктор немного подумал и спросил: «Как поживает ваша семья?»

«Пока нормально.» Сяо Дунлянь был ошеломлен, и его лицо было полно беспокойства. «Если моя дочь заболела серьезным заболеванием, которое повлечет за собой большие медицинские расходы, то это не имеет значения. Если моя дочь больна, я должен вылечить ее, независимо от того, сколько денег на это потребуется. Доктор, пожалуйста, вылечите ее!»

Сяо Нан, которая сидела в другом углу кабинета, тоже была ошеломлена. За свою предыдущую жизнь она много страдала и много болела, но никогда еще она не болела так сильно.»

Хмурый взгляд доктора смягчился. «Не волнуйся, твоя дочь не больна, просто...»

«Что такое?» Речь доктора сопровождалась тяжелым дыханием.

«У вашей дочери нет серьезных заболеваний. Она истощена и страдает от голода. Если это продолжится, ее здоровье в конечном итоге пострадает».

Слова доктора заставили Сяо Дунляня покраснеть.

Его младшая дочь была фактически истощена.

Поскольку врачу-мужчине было неудобно задавать определенные вопросы, он попросил, чтобы вошла женщина-врач.

После того, как пришла женщина-врач, она начала прямо задавать вопросы. «Сколько тебе лет?»

«15.»

«У тебя уже были менструации? Ты посещала урок биологии? Знаешь, что у девушек должны быть менструации раз в месяц?»

Сяо Нан не ответила, лицо Сяо Дунляня было красным от смущения. «Нэн?»

Сяо Нан выглядела ошеломленной и покачала головой. «Нет».

По словам доктора, она была истощена. Она часто голодала, когда росла, и у нее часто бывали судороги, когда она спала по ночам. Из-за этого у нее начались месячные, когда ей было 18 лет.

Сяо Сыцзинь была на два года старше ее, но у нее уже были первые месячные три года назад. Сяо Нан тогда помогла ей постирать запятнанные штаны. Другими словами, Сяо Сыцзинь начала менструировать, когда ей было 14 лет.

Сяо Дунлянь не знал о состоянии своей младшей дочери, хотя знал о состоянии старшей из-за жены, поскольку она часто упоминала вопросы, касающиеся Сяо Сыцзинь.

Каждый раз, когда у Сяо Сыцзинь были менструации, его жена ждала ее со школы с грелками и супом из коричневого сахара.

Сравнив их возраст, Сяо Дунлянь начал немного нервничать. «Это слишком поздно, не так ли?»

Женщина-врач сказала: «Не совсем, обычно первый период у молодых девушек случается в возрасте от 12 до 16 лет. Но ваша дочь слишком худая, ей не хватает на это ресурсов организма!»

Если так продолжится, ее первый период может не начаться, даже когда ей исполнилось 16 лет».

Сяо Дунлянь был ошарашен этим. Еда, конечно, еда была. Он не мог дать своей младшей дочери меньше еды, чем старшей.

Однако, оба доктора сказали, что младшая дочь истощена, что и задержало ее половое созревание. Лицо Сяо Дунлянь было полно стыда.

Хотя его семья не часто наслаждалась деликатесами, время от времени на столе всегда были белковые блюда.

Сяо Дунлянь не знал, как она стала истощенной, но Сяо Нан знала, как это произошло.

Так как она была ребенком, ее мать не позволяла ей много есть - она получала только 50 - 70% пищи от размеров порции ее сестры.

Ей также пришлось посещать школу, которая, к сожалению, началась в то же время, что и ее половое созревание.

Сяо Нан ясно помнила, что ее живот часто начинал грохотать, как гром, когда в классе начинался второй урок.

В прошлой жизни одна из причин, по которой ее мать уговаривала бросить школу и работать, состояла в том, что она рассчитывала на деньги, по крайней мере, она могла бы прокормить себя.

Не обращая внимания на неловкое положение, женщина-врач ответственно ответила: «Вам не нужно слишком корректировать питание, однако вы должны хотя бы иногда готовить блюда из белка. Ребенок находится на стадии полового созревания, ваша семья больше любит мальчиков?»

«Нет, у меня две дочери!» Сяо Дунлянь покачал головой. Не было никаких оснований относиться к одной, хуже, чем к другой. Обе дочери должны были одинаково хорошо питаться.

В этот момент из живота Сяо Нан раздался очень громкий гул.

Как только женщина-врач услышала это, она поняла, что ребенок долгое время был голоден. «Ты ела сегодня?»

Маленькое лицо Сяо Нан поникло, она выглядела вялой.

Женщина-врач злилась. «Какие вы родители? Ребенок болен, а вы даже не кормите ее?»

Сяо Нан была слабой, ее голос был тихим: «Доктор, не вините моего отца, он уходит на работу и не знает».

«Твой отец не знает. Как насчет твоей мамы? Или твоей маме все равно?»

Когда его спросили о ее матери, Сяо Нан начала вести себя глупо.

На этом Сяо Дунлянь понял все, что происходило. Сяо Дунлянь никогда не испытывал такого стыда за всю свою жизнь, он хотел вырыть яму в земле и исчезнуть в ней.

Отложив вопрос медицины, младшей дочери даже не давали еды?

Эта...

Сяо Дунлянь потер лицо. «Доктор, у моего ребенка все еще лихорадка, не могли бы вы дать ей капельницу, пока я принесу еды?»

«Что-то легкое. Она давно голодна и не должна есть слишком много сразу». Врач дал рецепт и замолчал.

Сяо Нан, у которой все еще кружилась голова, принесли капельницы. Вскоре она почувствовала запах каши.

Сяо Дунлянь даже вспотел. «Я взял эту миску в соседнем отеле. Ешь, я верну миску позже».

«Хорошо.» После того, как Сяо Нан ответила, она начала есть кашу маленькими порциями.

Видя, как младшая дочь спокойно ест кашу, и думая о том, что сказал доктор, Сяо Дунлянь чувствовал себя паршиво. «Нэн, это из-за твоего плохого аппетита?»

Сяо Нан, которая ела кашу, некоторое время была ошеломлена. «У меня очень хороший аппетит, но мама не дает мне больше еды, она говорит, что в доме мало риса, и что девочкам лучше быть стройными».

Ее отец не мог поверить, что ее мать морит ее голодом до такой степени, что это стало причиной истощения, и поэтому попытался найти оправдание для матери.

«Я люблю поесть.» Сяо Нан продолжила. «Но мама сказала, что ты должен есть больше, потому что работаешь каждый день, а это тяжело, и моя сестра также должна есть больше, потому что ей нужно учиться и кормить свой мозг. Мама тоже, потому что она много работала для семьи».

Что касается ее, то она якобы не внесла никакого вклада в семью и считалась неважным человеком, насмехающимся над семьей, и поэтому не могла прикасаться к лучшим блюдам.

Сяо Дунлянь глубоко вздохнул и не мог поверить, что его жена сказала такое младшей дочери. «Когда я был дома, каждый раз, когда были мясные блюда, я видел, как твоя мама дала тебе немного».

Сяо Нан закончила есть кашу и сказала: «Мама говорила, что даже если она дает мне еду, мне должно быть слишком стыдно ее есть. Поэтому каждый раз, когда она передавала мне еду палочками, она намекала идти на кухню, чтобы положить мясо обратно.»